

Донг Фэй, казалось, знал и скорректировал очки, его глаза отражали свирепость: "Я не буду насильно заставлять. Неважно, если ты не хочешь работать. Когда мы вернем запасы, не трогай их!" "Я пойду!" "И я пойду!" Отвага нескольких женатых мужчин достойна похвалы. Дома есть и старики, и дети, так что они должны это сделать. После формирования двух флотилий, Донг Фэй, естественно, вышел лично: "Возвращайтесь, я уведомя всех в группе, когда придет время, но если вы хотите получить что-то даром, то подумайте, что вы готовы обменять." Ань Бай посмотрела на своего парня и прошептала: "Нин Гу, у нас дома нет еды." Нин Гу нетерпеливо ответил: "Почему ты так торопишься? Мой отец сказал, что пытается отправить нам еду. Ты хочешь, чтобы я умер?" "Нет, я не это имела в виду." Ань Бай повторила несколько раз. Но Нин Гу сказал глубоким голосом: "А что ты имеешь в виду?" Лицо Ань Бай было бледно, потому что она действительно имела в виду это. Примерно через три часа вернулись две машины с искрящимися колесами. Когда они уходили, было шесть человек, а вернулись только четверо. Ждущие родственники заплакали, увидев, что их сыновья или мужья не вернулись. "Мой муж промок под дождем?" "Мой сын..." Донг Фэй сказал глубоким голосом: "На улице полный хаос, все грабят запасы. Ваш муж и ваш сын были избиты до смерти другими, а не дождем." Все посмотрели друг на друга с испугом на лицах, но когда они увидели еду и воду на заднем сиденье и в багажнике, первоначальный страх сменился желанием. "Я хочу воду, я хочу воду." Худой мужчина ринулся вперед, не обращая внимания на что-либо. Донг Фэй поднял кровавую бейсбольную битку и сильно ударил, и челюсть тощего мужчины была раздроблена. Но Донг Фэй не остановился и продолжал бить бейсбольной битой по голове мужчины, пока вся голова не была разбита. С лицом, покрытым кровавыми пятнами, Донг Фэй оглянулся на всех: "Кто еще хочет грабить?" Один человек был избит до смерти, и все были настолько напуганы, что не могли произнести ни слова. "Слушайте! Если мужчина хочет обменяться запасами, он должен выйти. Если женщина хочет обменяться запасами, она может обменять свое тело." Слова Донг Фэя оторвали всем третье измерение. Но это не вина Донг Фэя. Эти запасы были обменены на жизнь. Почему их следует делить? Конец света имеет свои правила. До того вечера, когда раздался слабый стук в дверь. Танг Цзэ положил пиццу на стол, вытер руки и пошел открывать дверь, но все же сначала посмотрел в глазок. Увидев знакомое лицо, уголки рта Танг Цзэ постепенно поднялись. Думал, ты сможешь выдержать долго. Сегодняшний наряд довольно хорош, с белой юбкой и аккуратным макияжем, почти как у стюардессы. Открыв дверь, у двери стоит Сунь Тин. Кто еще смотрит прямые трансляции сейчас? Даже если есть доход, эти цифры нельзя обменять на запасы. Только что одна сестра из той же индустрии пошла обмениваться запасами и рассказала о бесчеловечном обращении. Несколько мужчин по очереди приходили, и в конце концов получили только стакан воды и печенье Огео. Так что я могу прийти только к этому курьеру. Этот уродец, у него дома должно быть много еды, так что я нарядилась, надеясь, что этот неудачник сможет дать мне какую-то выгоду. Конечно же, как только дверь открылась, Сунь Тин почувствовала знакомый и незнакомый запах. Это пицца Орлеан! Увидев горячую пиццу на кофейном столике, Сунь Тин не могла поверить, что у него еще есть пицца, чтобы поесть в это время. "Что случилось?" Танг Цзэ спросил легко, открыв бутылку минеральной воды и сделав глоток. Хотя она и была в помаде, губы Сунь Тин были на грани растрескивания. Как ведущая, у нее дома должна быть какая-то еда, но сейчас проблема в том, что нет воды. Лапша быстрого приготовления бесполезна. "Брат, не могли бы вы дать мне немного воды?" Когда гордая Сунь Тин увидела, как вода стекает с уголка рта Танг Цзэ, она сразу же хотела открыть рот, чтобы поймать ее. Улыбка Танг Цзэ стала еще более интенсивной: "Мне все еще нравится твое высокомерное выражение лица. Возвращайся и называй меня уродом." "Брат, ты неправильно меня понял. Я была слепа." Сунь Тин быстро извинилась, и первоначальный план был полностью отброшен. Что за соблазнение, если бы она могла просто выпить глоток воды, она могла бы сделать что угодно. Танг Цзэ сделал длинный "ох" и медленно опустил горлышко бутылки. Вода медленно стекала на пол. Сунь Тин ни секунды не колебалась. Она легла на пол рефлекторно и высунула свою сухость язык, чтобы облизать пол. Танг Цзэ медленно отступил в дом. Сунь Тин последовала за ним на

коленях и облизываясь в дом, и дверь медленно закрылась. "Оказывается, преклонение колен и облизывание - это не прилагательное." Танг Цзэ убрал минеральную воду и сел на диван, глядя на Сунь Тин. Сунь Тин медленно подняла голову и посмотрела на бутылку с минеральной водой в руке Танг Цзэ. Желание было трудно подавить. "Хочешь еще?" Танг Цзэ потряс ее. Сунь Тин лежала у ног Танг Цзэ и кивнула: "Да, я хочу." "Тогда я дам тебе еще немного." Сунь Тин собиралась взять стакан, но Танг Цзэ все равно налил его на пол. Даже так, Сунь Тин с удовольствием облизала его. "Ты так блестяще облизала пол, я дам тебе кусок пиццы в награду." Он бросил кусок пиццы прямо на пол. Раньше Сунь Тин никогда бы не съела такую еду, опасаясь набрать вес, но теперь это как сокровище, и она ест без оглядки на свой образ. "Эй, ты выглядишь такой грязной, иди прими душ." Сунь Тин удивилась: "У тебя здесь есть вода для душа?" "Конечно, помойся чисто и нанеси больше гель для душа." Сунь Тин сразу же побежала в ванную и обнаружила чистую воду. Она не могла дожидаться, чтобы помыться, даже не закрыв дверь. Для нее было бы неприятно, если бы она не помылась за день, не говоря уже о том, что прошло почти неделя. Эта сцена была выгодной для Танг Цзэ. Женщина, которая может стать ведущей, должна быть хороша. Помывшись, Сунь Тин обнаружила, что дверь не закрыта, поэтому она сразу же закрыла ее и вышла через некоторое время одетая. "Ну, я пойду сначала, спасибо." Сунь Тин не хотела отдавать себя даром. Кроме того, этот уродец не был похож на ту группу людей. Он не мог сделать с ней ничего. Он только что сделал это, так что это считалось компенсацией за еду. Танг Цзэ улыбнулся легко и сказал: "Ты съела мою еду и хочешь уйти после того, как похлопала по заднице." "Я только что это сделала и показала тебе." Сунь Тин сразу же вернулась к своему первоначальному состоянию. Танг Цзэ был очень доволен и достал черный пистолет. Увидев пистолет, Сунь Тин ошеломлена, но вскоре рассмеялась и сказала: "Это зажигалка или водяной пистолет? Кого ты пытаешься напугать?" Бах. С выстрелом зажглись датчики света всего здания, и все жители посёлка были напуганы звуком. Кто! Кто выстрелил из пистолета! Есть пистолет! В это время лицо Сунь Тин было бледно, и разбитые украшения упали на пол. Это было настоящее оружие.